

41
На правах рукописи

ИВАНОВ Станислав Михайлович

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ
ПРОБЛЕМЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИРАКСКОГО
КУРДИСТАНА
(90-е годы XX в. – начало XXI в.)**

**Специальность 07.00.15 –
История международных отношений и внешней политики**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2008

Работа выполнена в Отделе Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения Российской Академии Наук

Научный руководитель **Жигалина Ольга Ивановна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты **Егорин Анатолий Захарович**
доктор исторических наук, профессор,
Институт востоковедения РАН

Степанова Надежда Васильевна
кандидат исторических наук, профессор,
МГИМО (Университет) МИД РФ

Ведущая организация **Дипломатическая академия МИД России**

Защита состоится «23» июня 2008 г в 11 часов на заседании
диссертационного совета Д 002 042 04 по историческим наукам в
Институте востоковедения РАН по адресу 107996, Москва, ул
Рождественка, 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института востоковедения РАН

Автореферат разослан «20» мая 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Шарипова Р М

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена заметно возросшим значением курдской проблемы в Ираке и сопредельных ему странах в период накануне и после свержения режима С Хусейна, когда иракским курдам удалось добиться заметных успехов в становлении и законодательном оформлении своей автономии. Этот период в новейшей истории курдского движения в защиту своих национальных прав и свобод проходил в условиях крайне сложной внутривнутриполитической ситуации в Ираке и вокруг него, нарастающей напряженности в отношениях США и Израиля с правящими режимами в Иране и Сирии, активизации деятельности сети радикально-исламистских и террористических группировок в Ираке и регионе в целом.

Этнический Курдистан (курдские ареалы Ирака, Турции, Ирана и Сирии) на протяжении XX века и в начале XXI века постоянно находился в состоянии нестабильности. Одной из причин этому являлась нерешенность курдской проблемы в этих государствах. Курды представляют собой народность, по оценочным данным, общей численностью свыше 30 млн чел, проживающих в Турции (свыше 15 млн), Иране (7 млн), Ираке (6 млн), Сирии (свыше 1 млн) и странах Европы (около 1 млн). На протяжении длительного исторического периода курды вели борьбу за самоопределение и свои национальные права, однако к настоящему времени им не удалось создать своего самостоятельного государства или добиться автономного статуса в большинстве стран их компактного проживания, за исключением современного Ирака. В этой стране курды являются второй по численности (после арабов) этнической группой, проживающей в основном компактно в северной части Ирака, где имеются крупные запасы нефти и газа, значительные гидроресурсы и благоприятные климатические условия.

В современной истории курдская проблема впервые обрела свое политическое звучание в 1920 г., когда в Севрский договор, заключенный по итогам Первой мировой войны, приведшей к распаду Османской империи, были включены статьи, предусматривавшие возможность создания отдельного курдского государства на юго-востоке Турции в виде протектората Великобритании и Франции. Это положение, однако, не

было реализовано, поскольку в соответствии с Лозаннским договором 1923 г большая часть Курдистана вновь отошла к Турции, а его южная часть была включена в состав Ирака, образованного в качестве британской подмандатной территории. Договор содержал норму, обязывающую иракскую администрацию соблюдать культурные права курдов, что создавало правовую предпосылку для закрепления на территории северного Ирака фактически сложившейся к тому времени ограниченной культурной автономии курдов. В этом районе в отличие от соседних районов компактного проживания курдов Ирана и Турции уже тогда на курдском языке осуществлялось обучение в учебных заведениях, издавались местные печатные издания, велось радиовещание.

После обретения Ираком полного суверенитета в 60-х годах XX в движение иракских курдов за независимость получило свой новый импульс и трансформировалось в требование о предоставлении политической и экономической самостоятельности. Наиболее активно действовала созданная в начале 60-х годов XX в Мустафой Барзани Демократическая партия Курдистана (ДПК), которая в ответ на массированные бомбардировки Курдистана иракскими войсками была вынуждена сформировать силы самообороны и перейти к тактике вооруженной борьбы с центральным правительством.

Под угрозой дальнейшего расширения зоны нестабильности, ставившей по существу под вопрос сохранение Ирака как единого государства, Багдад провел с курдами переговоры, которые, в конечном счете, завершились подписанием в 1970 г Декларации о предоставлении Курдистану автономии в рамках Иракской Республики. Она предусматривала, в частности создание Курдского автономного района (КАР), официальное признание курдского языка и возможность обучения на нем местного населения, предоставление курдам равных прав при поступлении на государственную службу и в армию, право курдов самостоятельно осуществлять правоохранительные функции на территории КАР, пропорциональное представительство курдов в парламенте Ирака.

В 1974 г на территории трех северных провинций страны (Дохук, Сулеймания и Эрбиль) теперь уже фактически был создан Курдский автономный район, где начали действовать органы местного самоуправления, осуществлялись меры по социально-экономическому развитию. Этот процесс, однако, был прерван во второй половине 70-х годов, когда иракское руководство, заключив в 1975 г мирное соглашение с Ираном, вновь вернулось к курсу на жесткое ограничение прав и свобод курдов.

Следует отметить, что в этот период и в курдской среде возникли

серьезные внутренние разногласия тактического порядка по вопросу отношения к правящему в Багдаде режиму и направления дальнейшего развития автономии В 1975 г часть членов ДПК вышла из ее состава и организовала Патриотический союз Курдистана (ПСК), который возглавил Джаляль Талабани (Впоследствии к нему присоединился ряд мелких организаций, в том числе «Социалистическое движение Курдистана», «Ассоциация марксистов-ленинцев» и «Национальный союз Курдистана») По существу этот раскол был в значительной мере вызван соперничеством лидеров двух ведущих курдских кланов за влияние в Иракском Курдистане

Сотрудничество иракских курдов с Тегераном в период ирано-иракской войны (их отряды открыли фронт перед наступающими иранскими частями) было использовано режимом Саддама Хусейна в качестве предлога для проведения широкого комплекса военно-репрессивных мер в Курдистане (карательные операции, уничтожение населенных пунктов и выселение их жителей в районы вдоль границ с Турцией и Ираном) В 1988 г власти применили против курдов химическое оружие, жертвами которого стали около 5 тыс жителей населенного пункта Халабджа

Важным этапным событием в становлении автономии иракских курдов стало поражение иракских правительственных войск в ходе операции вооруженных сил США «Буря в пустыне» Как известно, эта операция была проведена американцами и их союзниками в ответ на оккупацию Кувейта иракскими войсками Созданная по решению Совета Безопасности ООН в апреле 1991 г т н «зона безопасности» на севере Ирака защитила иракских курдов от новых репрессий со стороны режима С Хусейна, создала благоприятные условия для формирования курдских автономных органов власти и начала социально-экономических преобразований в КАР

Особую злободневность и значимость курдская проблема приобрела после свержения режима С Хусейна, когда появилась возможность законодательно оформить автономный статус КАР в рамках нового федеративного демократического Ирака Следует отметить, что становлению курдской автономии безусловно способствовала поддержка США и их союзников, интересы которых в тот период в основном совпадали с интересами иракских курдов В то же время отсутствие общей стабильности и безопасности в стране, наличие значительного контингента оккупационных войск, сохранявшаяся угроза распада Ирака по этноконфессиональному признаку и нарастающая напряженность в отношениях Вашингтона с Тегераном и Дамаском объективно затрудняли

дальнейший процесс политических и социально-экономических преобразований в Иракском Курдистане

Объект исследования международный аспект проблемы самоопределения Иракского Курдистана накануне и после свержения диктаторского режима С Хусейна (90-е годы XX – начало XXI в)

Предмет исследования влияние внешних факторов на основные этапы становления полноправной автономии иракских курдов, начиная со времени создания на территории КАР в апреле 1991 г «зоны безопасности» и до формирования новых центральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти в постсаддамовском Ираке

Хронологические рамки исследования, а также его отдельных глав, во многом определяются исторической важностью исследуемых в диссертации этапов становления и законодательного оформления курдской автономии в Ираке, которые объективно совпадали с военными операциями США и их союзников в этой стране

Цель исследования заключается в комплексном анализе состояния, динамики и перспектив развития курдского автономистского движения в Ираке в исследуемый период. Изучение этих вопросов в 90-е годы XX – начале XXI в позволяет раскрыть особенности борьбы иракских курдов за свои права в переломный для страны период перехода от диктатуры С Хусейна к новому демократическому федеративному государству. Работа призвана дать ответ на вопрос о конструктивности или неконструктивности решения курдской проблемы в ходе масштабного иностранного вмешательства во внутренние дела Ирака

Задачи исследования Для достижения названных целей диссертантом поставлены следующие задачи

- проанализировать влияние итогов войны в зоне Персидского залива (военного поражения Ирака) и создания «зоны безопасности» на севере Ирака на процесс становления автономии иракских курдов,
- определить отношение соседних Ираку стран проживания курдов (Турции, Ирана, Сирии), а также некоторых других заинтересованных стран к проблеме самоопределения иракских курдов,
- рассмотреть политику Соединенных Штатов Америки в целом по отношению к иракским курдам в исследуемый период,
- показать основные этапы законодательного оформления автономного статуса Иракского Курдистана,
- прогнозировать возможные последствия попыток внешних сил «разыграть курдскую карту» в своих интересах и, в первую очередь, ожидаемые результаты дальнейшего вмешательства США и их союзников

во внутренние дела Ирака и соседних с ним государств (Ирана и Сирии)

Научная новизна работы В работах российских курдоведов проблема курдского самоопределения в Ираке в международном аспекте пока не являлась предметом специального комплексного исследования, хотя многие ее стороны и освещались в научных статейных разработках. В диссертации предлагается осмысление проблемы самоопределения иракских курдов на современном историческом этапе, дается анализ их борьбы за свои национальные права в реально складывающихся благоприятных для них внешних условиях накануне и после свержения диктаторского режима С Хусейна. Кроме того, прослеживается взаимосвязь глобальных международных и региональных процессов, позиций соседних Ираку государств по вопросу дальнейшего повышения статуса и расширения границ курдской автономии, трансформация содержания понятия курдского самоопределения в ходе развития политических процессов в Ираке.

Методологической основой исследования служат фундаментальные теоретические положения современных исторической и политической наук. Основным методом работы над диссертацией стал системный анализ, позволивший выявить комплекс проблем, вытекающих из единого процесса, и проанализировать их в геополитических условиях 90-х гг XX – начале XXI в. Комплексный подход к исследованию заключался в привлечении методологического инструментария из различных областей знаний (международных, межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений, международного права, истории, внешней политики и др.)

Теоретической базой диссертации послужили фундаментальные работы российских и зарубежных авторов по истории международных отношений и внешней политики, политологии, а также проблемам геополитики П.А.Цыганкова (Теория международных отношений М, 2003), коллективная работа Ю.А. Дубинина, Б.Ф. Мартынова, Т.В. Юрьева (История международных отношений в 1975–1991 гг М, 2006), З. Бжезинского (Великая шахматная доска М, 2002), А.Дж. Тойнби (Цивилизация перед судом истории М, 2003), К. Хаусхофера (Границы в их географическом и политическом значении // Классика геополитики в XX в М, 2003), М. Ваисса (Международные отношения после 1945 г М, 2005), а также коллективная монография «Системная история международных отношений» (под ред. А.Д. Богатурова М, 2006). Анализ этих работ позволил расширить научно-теоретическую часть исследования, сделать необходимые акценты на те или иные аспекты исследуемой темы, которые могут представлять интерес для исторической

науки и истории международных отношений Диссертант также использовал работы АЗ Егорина (Война и мир на Ближнем Востоке, М, 1995), В Егорова (Кризис и качество международных отношений М, 2003) и др

Источники и литература. При написании диссертации был изучен и проанализирован широкий спектр источников и литературы на русском, английском и арабском языках

В первую группу источников вошли материалы временной и постоянной конституции нового Ирака, проект конституции КАР, документы международных организаций, резолюции СБ ООН. Изучение этих материалов позволило автору проанализировать, в частности, такие моменты, как, например, создание «зоны безопасности» и дать этому событию оценку (резолюция № 688 СБ ООН от 5 апреля 1991 г), проанализировать подходы мирового сообщества к проблеме послевоенного обустройства Ирака (резолюция № 1483 СБ ООН от 22 мая 2003 г) и др

Важным источником для написания диссертации послужили документы и материалы ведущих курдских политических партий – ДПК и ПСК, выступления и интервью их лидеров – М Барзани и Дж Талабани, а также руководителя международного ведомства Ирака – Х Зибари, курда по происхождению. Использование этих материалов позволяет получить из первых рук ценнейшую информацию по основным аспектам проблемы курдского самоопределения и специфике политического процесса в Ираке

Не менее полезным оказался анализ публикаций в прессе на английском, арабском и др языках, различных материалов, имеющих непосредственное отношение к излагаемой теме как, например, «Долгосрочная стратегия США в Ираке» (Шарг, 20 10 2004), «Речь премьер-министра Барзани» (Хабат, 08 05 2006) и др. Хотя публикации в зарубежных СМИ и отличаются определенной политической ангажированностью, что мешает объективному анализу тех или иных событий, критическое изучение большого объема материалов периодических изданий позволяет, тем не менее, представить максимально близкую к действительности картину рассматриваемых событий. В этой связи оказались полезными исследования зарубежных публикаций в следующих изданиях, как, например, «Файнейншл таймс» (Financial Times), «Интернейшнл Мидл Ист стадиэз» (International Middle East Studies), «Мидл Ист квортерли» (Middle East Quarterly), «Экономист» (Economist), «Журнал по изучению Южной Азии и Среднего Востока» (Journal of South Asian and Middle Eastern Studies)

Использовались также отдельные статьи и обзоры иракских периодических изданий «Аз-Заман», «Аль-Иттихад», «Ат-Таахи», «Машрик», «Адаля» и др. Кроме того, были привлечены публикации российских научных периодических изданий (в журналах «Азия и Африка сегодня», «Центральная Азия и Кавказ», «Восток» и др.)

Проблему курдского самоопределения невозможно представить без детального изучения предыстории этого вопроса. В связи с этим большую помощь оказало ознакомление с работами видных отечественных и зарубежных курдоведов (М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои, О.И. Жигалиной, Н.В. Степановой, М.А. Гастратяна, Д. Макдоуэлла и др.)

Немаловажным источником новых данных для написания диссертации являются публикации в сети Интернет. Был привлечен разнообразный фактический материал, удалось получить доступ к широкому спектру информации, представленной на сайтах курдских политических партий, KurdishMedia.com, Интернет-сайта Министерства иностранных дел Ирака, Kurdistanobserver.com, ряда других.

Отечественная и зарубежная историография проблемы самоопределения Иракского Курдистана представлена главным образом статьями материалами, опубликованными в различных научных изданиях. В этой связи следует упомянуть сборники, вышедшие в начале XXI в., «Иракский кризис: Международный и региональный контекст. Апрель 2003» (М., 2003), «Ирак под американским управлением: демократизация или «вьетнамизация?»» (М., 2003).

Кроме того, большую помощь оказали работы М.С. Лазарева «Курдский вопрос в новой геополитической ситуации и Исламизм в современном Курдистане», Ш.Х. Мгои «Курдский фактор (современное состояние и перспективы) и исламские экстремисты в современном Курдистане», Б.Хошави «Курдистан: перспективы курдской государственности», опубликованные в сборнике статей «Курдский вопрос на рубеже тысячелетий» (М., 2004), а также материалы сборника «Новая геополитическая ситуация в Азии после войны в Ираке» (М., 2005).

Особый интерес представляют работы, выполненные по данной проблематике Н.В. Степановой «Курдская проблема в Ираке» (М., МГИМО, вып. 10 (12), сентябрь 2005), «Шиитская проблема в Ираке и Проблема курдов в Ираке» (Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005), «Южный Курдистан и развитие политического процесса в Ираке» и «Курдский автономный район и проблемы стабильности» в сборнике «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века» (М., 2006) и др.

Определенную помощь при написании диссертации оказали также статьи ОИ Жигалиной «Курды Западной Азии в новой геополитической ситуации» (Центральная Азия и Кавказ, № 1 (25), 2003), Иран-Ирак «Иранский ответ на курдский вопрос» (Азия и Африка сегодня № 2, 2003), «Проблема курдского урегулирования и Запад» (Ближний Восток и современность, № 19, М, 2003), «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века», «Курдский вопрос и проблема стабильности в Западной Азии» (Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века М, 2006), «Проблема курдской независимости в период политического кризиса в Ираке (начало 2006 г.)» (Ближний Восток и современность, № 30, 2006) и др

Большое значение при написании диссертации имело ознакомление с монографией М А Сапроновой «Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака) (М, 2006)

При изучении проблемы самоопределения Иракского Курдистана первостепенный интерес вызвали сборники статей «Курдский вопрос на рубеже веков» (2004) и «Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века» В них особую ценность представляют материалы, представленные Н З Мосаки, К В Вертяевым, С Б Дружиловским, А К Лукояновым, Е В Дунаевой, И Е Федоровой, В М Гараевым и др

Были привлечены также многочисленные публикации по курдской проблематике, выполненные отечественными учеными в различных номерах бюллетеня «Ближний Восток и современность» (И Ивановой, А М Вартамянном, И А Свистуновой, Е В Загорновой, Т А Шмелевой и др)

Зарубежная историография представлена преимущественно публикациями американских, арабских и курдских специалистов Проработка статей известного американского курдоведа Р Олсона позволила выявить некоторые важные детали, связанные с созданием в Иракском Курдистане «зоны безопасности», проанализировать суть разногласий, возникших в 90-е годы XX в между ведущими курдскими политическими партиями ДПК и ПСК в период накануне свержения режима С Хусейна, а также представить международный фон развернувшихся в исследуемое время событий в Ираке, связанный с проблемой самоопределения КАР Кроме того, большим подспорьем послужило изучение статей другого известного американского ученого-международника М Гантера, публиковавшего свои статьи как в курдских (The International Journal of Kurdish Studies), так и американских (The Journal of the South and the Middle East Studies) журналах, а также многих других авторов (М Каддури, М Ван

Брюинессена, Р Фолка и др)

Особенно много было написано зарубежными авторами по истории курдского самоопределения в 90-е годы XXв В своих статьях они высказывали различные точки зрения по изучаемому нами вопросу В этой связи стоит отметить взгляды курдских авторов (М Изади, Миравдали) Проблему решения курдского вопроса они видят в отторжении Иракского и Турецкого Курдистана от Ирака и Турции и обосновывают свою позицию тем, что Ирак и Турция не только ничего не потеряют от передела границ, но, напротив, приобретут Однако детальное изучение их позиции позволяет сделать противоположный вывод, поскольку передел границ связан с ломкой судеб многих народов, живущих в зоне иракско-турецкой границы, а также всех государств региона, имеющих обширные курдские ареалы

Практическая значимость работы обусловлена возможностью ее использования при подготовке научных статей, монографий, обобщающих трудов по истории внешней и внутренней политики Ирака и международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке и в Западной Азии, курсов лекций по международным отношениям и курдской проблеме в Ираке, а также Иране, Турции и Сирии, в вузах, обучающихся по специальностям «История международных отношений и внешней политики», «Политология», «Конфликтология» и др

Работа может стать теоретическим подспорьем для практической деятельности специалистов по Ближнему и Среднему Востоку, а также может быть использована в практической деятельности российских государственных и неправительственных учреждений и организаций, работающих на этом направлении Результаты исследования могут быть применены внешнеполитическими структурами Российской Федерации при определении векторов развития политических процессов в Ираке и Иракском Курдистане, прогнозировании влияния курдской проблемы на внутривнутриполитическое положение в сопредельных Ираку странах (Турции, Иране и Сирии)

Структура работы подчинена основным задачам и целям исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии

Апробация результатов исследования Материалы диссертации отражены в пяти научных статьях, подготовленных и опубликованных автором, две из которых опубликованы в рекомендованных ВАК научных журналах и изданиях Результаты исследования легли в основу докладов и выступлений на научных конференциях, заседаниях, совещаниях.

- «Курдская проблема на современном этапе и ее влияние на региональную и международную безопасность» (Заседание секции научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, октябрь 2006 г),

- «Россия, исламский мир и глобальные процессы в исторической ретроспективе и современных направлениях» (Международная конференция Института востоковедения РАН, ноябрь 2006 г),

- «Курдская проблема и политические трансформации в Западной Азии» (Круглый стол, Институт востоковедения РАН, апрель 2007 г)

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 7 апреля 2008 г в секторе курдоведения и региональных проблем Отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН

Диссертант выносит на защиту следующие положения

- влияние внешних факторов на политические процессы в Ираке и развитие автономии иракских курдов в 90-е годы XX века,

- борьба иракских курдов за законодательное оформление своей автономии накануне и после свержения режима С Хусейна,

- суть американской политики по курдскому вопросу в Ираке в 90-е годы XX – начале XXI в ,

- позиции сопредельных Ираку стран (Ирана, Турции, Сирии) и других заинтересованных государств по вопросу самоопределения иракских курдов и курдской проблеме в целом в исследуемый период

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение Во введении дается общая характеристика работы, ее актуальность и научная новизна, указываются объект, предмет, хронологические рамки, цель и задачи, методологическая основа исследования, теоретическая база, источники и литература диссертации, практическая значимость, структура работы и апробация результатов исследования

Первая глава «Влияние внешних факторов на политические процессы в Ираке и развитие автономии иракских курдов в 90-е годы XX века» посвящена анализу событий в Иракском Курдистане после завершения войны в Персидском заливе и до свержения режима С Хусейна Первая глава включает в себя три раздела

Первый раздел посвящен значению создания под эгидой ООН «зоны безопасности» на севере Ирака и наиболее важным этапам преодоления внутрикурдского конфликта Под прикрытием американо-британского «зонтика» иракским курдам удалось создать из провинций

Сулеймания, Эрбил и Дохук т.н. «Свободный Курдистан» Наступивший мир создал благоприятные условия для практического осуществления лозунга «Курдистану – подлинную автономию» В последующем удалось сформировать органы законодательной и исполнительной власти КАР, приступить к частичным социально-экономическим преобразованиям К сожалению, в 1994–1998 гг. соперничество двух ведущих курдских партий (ДПК и ПСК), временами переходившее в вооруженные столкновения между ними, не позволило успешно завершить начатые реформы Внутрикурдский конфликт на севере Ирака подогревался извне (Багдад, Анкара, Тегеран), на социально-экономическом положении КАР негативно сказывались также сохранявшиеся экономические санкции ООН и блокада иракских курдов как со стороны центральных иракских властей, так и со стороны сопредельных государств Несмотря на завоеванную автономию и даже временную независимость от Багдада иракские курды к началу XXI века становились как бы заложниками в дальнейшем противостоянии США и их союзников с режимом С Хусейна

Второй раздел посвящен «Политике сопредельных Ираку государств в отношении КАР в исследуемый период» Обретение иракскими курдами «полунезависимости» в результате войны в Персидском заливе обеспокоило правящие круги Турции, Ирана и Сирии, имеющих обширные курдские ареалы Несмотря на некоторые различия и особенности подходов к решению курдской проблемы в Анкаре, Тегеране и Дамаске, их объединяла политика, направленная на ассимиляцию своих курдов, непризнание их национальных прав и свобод, нежелание решать социально-экономические и культурные запросы курдского населения Естественно, что руководства этих стран настороженно отнеслись к начавшимся преобразованиями в Иракском Курдистане и не без оснований ожидали активизации борьбы своих курдов против центральных властей Наибольшую активность в неприятии расширенной курдской автономии на севере Ирака проявляла Турция, где не прекращалась вооруженная борьба турецкой Рабочей партии Курдистана (РПК) за права курдов Анкара не останавливалась перед вторжениями на территорию КАР, якобы для преследования повстанцев РПК или уничтожения их баз, всячески поддерживала противостоящее иракским курдам туркоманское меньшинство Турция выступила также инициатором координации борьбы против курдского национально-освободительного движения совместно с властями Ирана и Сирии Последние были озабочены не только процессом расширения автономии иракских курдов, но и, в первую очередь, усилением позиций

США и их союзников в Иракском Курдистане. В этом они усматривали прямую угрозу самому существованию правящих в Иране и Сирии режимов. Таким образом, «зона безопасности» прикрыла КАР от новых репрессий и нападков со стороны режима С Хусейна, но в то же время не способствовала выходу Иракского Курдистана из изоляции и налаживанию добрососедских отношений с Турцией, Ираном и Сирией в 90-е годы XX века.

Третий раздел посвящен «Преобразованиям в КАР накануне и в ходе свержения С Хусейна и влиянию на них внешних факторов». Несмотря на продолжающееся враждебное в целом отношение к иракским курдам со стороны соседних государств, сохраняющуюся экономическую блокаду региона и не до конца преодоленные внутрикурдские противоречия, в Иракском Курдистане наступил этап постепенного восстановления разрушенных войной экономики и инфраструктуры, социально-экономического и культурного возрождения КАР. Лидерам иракских курдов удалось создать довольно эффективные региональные и местные органы власти, наладить приграничную торговлю, работу систем жизнеобеспечения и наиболее важных предприятий, частично восстановить систему образования и здравоохранения, создать элементарные условия для возвращения беженцев и насильственно перемещенных лиц. Дальнейшие преобразования в Иракском Курдистане тормозились сохранением в Багдаде антинародного и антикурдского режима, поэтому иракские курды активно поддержали подготовку и проведение военной операции США и их союзников по свержению С Хусейна. Более того, их вооруженные отряды (пешмерга) приняли участие в боевых действиях против правительственных войск. Курды были уверены, что в новом постсаддамовском Ираке им не только удастся законодательно закрепить достигнутый к этому времени статус автономии, но и занять достойное место в федеральных органах законодательной и исполнительной власти в Багдаде. При этом лидеры иракских курдов надеялись, что оказанные ими помощь и содействие США в свержении режима С Хусейна объективно помогут решить поставленные задачи по дальнейшему самоопределению. В целом, уход с политической арены Ирака баасистского тоталитарного режима стал переломным этапом в истории национально-освободительного движения иракских курдов и создал реальные предпосылки к законодательному закреплению статуса КАР в рамках нового демократического федеративного Ирака.

Вторая глава «Борьба иракских курдов за расширение и законодательное оформление своей автономии после свержения режима С Хусейна» включает в себя четыре раздела

В первом разделе «Влияние американской концепции Расширенного Ближнего Востока (РБВ) на события в курдской автономии и вокруг нее» рассматриваются роль и место, отводимые США Иракскому Курдистану в реализации плана РБВ, и взаимодействие администрации США и лидеров иракских курдов накануне и после свержения режима С Хусейна. Американцы и их союзники уже тогда рассматривали север Ирака в качестве своего возможного плацдарма по закреплению в Ираке на длительную перспективу и использованию его для подрыва существующих, неудобных им, режимов в Иране и Сирии. Иракские курды в тот период не видели альтернативных США партнеров и союзников и, до конца не доверяя Вашингтону, тем не менее, были вынуждены тесно взаимодействовать с американцами в стабилизации положения в стране и обустройстве нового Ирака. В свою очередь, США и их союзники, сталкиваясь с нарастающим сопротивлением оккупационным войскам со стороны антиправительственных военно-политических группировок арабов-суннитов и арабов-шиитов, вынуждены были и дальше опираться на лояльных им курдов и, по возможности, учитывать их интересы и удовлетворять их законные требования. В результате уже в июле-августе 2003 г. во временные исполнительные органы власти Ирака (Временный управляющий совет и Переходное правительство) вошли по пять курдов, которые приняли самое активное участие в разработке временной конституции Ирака. И хотя к 2004 г. иракским курдам еще не удалось законодательно оформить свою автономию, согласованным большинством участников внутрииракского политического процесса проектом временной конституции учитывались интересы курдов в полном объеме.

Во втором разделе «Участие курдов в политическом процессе в Ираке в 2004–2005 гг. в условиях оккупации страны иностранными войсками во главе с США» рассматриваются предложения курдских лидеров по будущему государственному устройству Ирака и статусу Иракского Курдистана, позиции других политических сил страны и США по этим вопросам. Анализируется борьба участников политического процесса за свои интересы и поиск компромиссного варианта временной конституции.

В третьем разделе «Реализация интересов курдов во Временной конституции Ирака» рассматривается принятый 8 марта 2004 г.

документ, призванный действовать на переходный период до 31 декабря 2005 года. Формально в нем были закреплены все права, которыми де-факто обладали иракские курды на тот период на территории трех северных провинций Дохук, Эрбиль и Сулеймания. Признавалась выдвинутая курдами идея федеративного устройства государства, закреплялось их право иметь и контролировать собственные вооруженные силы под названием «национальная гвардия». Вместе с тем оставался ряд нерешенных принципиальных вопросов, требовавших дальнейших консультаций и компромиссов со стороны всех основных политических сил страны (границы Иракского Курдистана, статус г. Киркук, проблема возвращения к местам прежнего проживания насильственно депортированных курдов, распределение доходов от добычи нефти и др.). Эти и другие ключевые правовые вопросы могли быть решены мирным путем только в условиях дальнейшей стабилизации обстановки в стране, завершения переходного периода и создания новых постоянных законодательных и исполнительных органов власти. Очередным важным этапом развития политического процесса в стране стали выборы в Переходную национальную ассамблею 30 января 2005 года.

В четвертом разделе «Выборы в иракский парламент и законодательное оформление автономного статуса Иракского Курдистана» анализируются результаты первых постсадамовских парламентских выборов в Ираке и их влияние на процесс дальнейшего самоопределения иракских курдов. Их активность в период избирательной кампании и относительное единство позволили курдскому альянсу совместно с Исламской партией Курдистана по праву стать второй по численности после арабов-шиитов парламентской фракцией, что давало им возможность пользоваться правом вето при формировании правительства, когда была необходима поддержка 2/3 голосов депутатов. В свою очередь, администрация США рассчитывала использовать курдскую фракцию в качестве противовеса арабским националистам и исламским фундаменталистам в иракском парламенте.

15 октября 2005 г. на всеобщем референдуме была принята Конституция Ирака. Она закрепила принцип федеративного устройства государства, подтвердила все положения, касающиеся статуса Иракского Курдистана, ранее изложенные во Временной конституции. Для курдов было важным то, что новая конституция декларировала гибкий порядок изменения административной структуры страны, позволяя субъектам федерации включать в себя одну или несколько провинций в соответствии с результатами референдумов на местах. В

конституции было закреплено право субъектов федерации (районов) иметь собственную конституцию, главу района – губернатора, региональные законодательные и исполнительные органы власти Уже 7 мая 2006 г на чрезвычайном заседании Национальной ассамблеи Курдистана был объявлен состав первого со времени падения баасистского режима Объединенного регионального правительства Курдистана во главе с Нечирваном Барзани Впервые в истории иракские курды законодательно закрепили все достигнутые ими к тому времени права и свободы и приступили к дальнейшим преобразованиям в политической, социально-экономической, культурной и других сферах Легитимность Иракского Курдистана позволила Эрбилло выйти из изоляции как внутри страны (курды заняли достойное место в федеральных органах власти, президентом Ирака стал Дж Талабани), так и на международной арене, стали налаживаться политические, дипломатические, торгово-экономические связи и транзитные маршруты с соседними Турцией, Ираном и Сирией, наблюдалась растущая активность западных партнеров и инвесторов Лидеры иракских курдов возлагали большие надежды на возможное мирное присоединение к своему региону г Киркука с прилегающими нефтеносными полями и, как следствие, резкий рост доходов от добычи нефти Однако, не желая обострять своих, неплохо складывающихся к тому времени и взаимовыгодных, отношений с Багдадом, Анкарой и США, лидеры иракских курдов согласились перенести сроки референдума по этому острому вопросу с конца 2007 г. на более поздний срок На фоне продолжающегося хаоса и насилия в центральных и южных районах страны Иракский Курдистан стал как бы оазисом относительного благополучия и ускоренного социально-экономического развития, поэтому курдам, закрепившим свой особый статус в постоянной Конституции Ирака, оказалось более выгодным не форсировать процесс расширения своей территории, а, по возможности, сохранять сложившийся статус-кво, избегая новых конфликтов с центральным правительством, другими иракскими этноконфессиональными группировками и турецкими властями

Третья глава «Отношение США и других заинтересованных стран и международных региональных организаций к дальнейшему самоопределению иракских курдов и решению курдской проблемы в целом» состоит из шести разделов

В первом разделе «Позиция США в отношении иракских курдов в период иракского кризиса 2005–2007 гг» характеризуются попытки администрации США внести коррективы в свою политику по

умиротворению Ирака. Объективно только иракские курды оставались стратегическим партнером американцев в стране и регионе в целом в этот период. Вместе с тем, США не пытались добиваться окончательного решения курдского вопроса в Ираке и, тем более, в регионе. Их вполне устраивала сохраняющаяся зависимость иракских курдов от действий США и их союзников и возможность использовать Иракский Курдистан в качестве своего плацдарма и рычага давления на неудобные им режимы в Иране и Сирии и, в какой-то степени, на власти в Багдаде и Анкаре.

Во втором разделе «Политика других заинтересованных стран и региональных международных организаций по решению курдской проблемы» анализируются общность и некоторые различия соседних и других государств в подходах к проблеме самоопределения иракских курдов и в целом к решению курдской проблемы. Несмотря на то, что практически все государства и международные организации отдают приоритет принципу сохранения территориальной целостности стран с курдской составляющей и, прежде всего, сохранению единства Ирака, все же некоторые различия в их взглядах и подходах к решению курдской проблемы в Ираке имеются.

В Турции, Иране и Сирии, где исторически компактно проживают лишённые элементарных прав и свобод миллионы курдов, любые шаги по повышению статуса автономии иракских курдов и расширению ее границ воспринимают как прямую угрозу своим национальным интересам. В ряде арабских стран, в первую очередь, государствах Персидского залива, Иордании и Египте, а также региональных международных организациях (Лига арабских государств и Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива), в принципе не возражают против федеративного устройства нового Ирака и, как следствие, образования Курдского автономного района, но при этом подчеркивают, что в любом случае эта страна должна сохранять свою арабскую идентификацию. Для них главным является сохранение арабским миром («уммой») всей своей территории. Большие опасения у арабских стран, где у власти находятся арабы-сунниты, вызывает также экспансия шиитского направления ислама из Ирана. Поэтому в дальнейшем расширении автономии иракских курдов арабские лидеры видят угрозу возможного распада Ирака по этноконфессиональному признаку и не исключают в таком случае создания на юге Ирака арабо-шиитского государства, полностью ориентированного на Тегеран. Примерно таких же взглядов по курдской проблеме придерживается и стратегический союзник США в регионе – Израиль, которому также

больше импонирует особый статус курдской автономии в рамках единого федеративного Ирака. Как и США и их союзники среди арабских государств, израильские власти видят наибольшую угрозу для себя в дальнейшей экспансии и усилении позиций Ирана в регионе

В третьем, четвертом и пятом разделах раскрываются особенности отношения сопредельных Ираку государств с курдской составляющей к решению курдской проблемы в своих странах и, как следствие, их позициям по вопросу дальнейшего самоопределения иракских курдов. Несмотря на отдельные декларативные заявления политиков о планах по улучшению социально-экономического положения в курдских районах, Анкара, Тегеран и Дамаск по-прежнему отдают предпочтение силовым методам решения курдской проблемы. Они тесно координируют свои действия по борьбе с курдскими повстанцами в приграничных районах и негативно относятся к получению иракскими курдами даже статуса расширенной автономии. Власти этих стран не скрывают своих опасений по поводу того, что турецкие, иранские и сирийские курды могут последовать примеру своих иракских собратьев и начнут добиваться таких же прав и свобод. К сожалению, правящие в Турции, Иране и Сирии режимы пока не готовы к решению курдской проблемы в своих странах демократическим и справедливым путем, что и служит определяющим фактором в их сдержанной, а временами и открыто враждебной, позиции по отношению к ставшему реальностью Иракскому Курдистану как субъекту федерации нового демократического Ирака.

В шестом разделе освещается «Позиция России по отношению к Иракскому Курдистану и в целом по курдской проблеме». Руководство России уделяет самое пристальное внимание событиям в Ираке и вокруг него и стремится восстановить утраченные в связи с распадом Советского Союза позиции в этой стране и регионе в целом. Естественно, что больше внимания российскими государственными и неправительственными организациями стало уделяться и актуальным региональным проблемам. Несмотря на то, что курдская проблема, на первый взгляд, представляет собой лишь потенциальную угрозу регионального масштаба и прямо не затрагивает стратегические интересы России, становится все более очевидным, что по своей сложности и запутанности она не уступает палестинской и при определенных условиях может резко обостриться.

Россия проводит в отношении курдской проблемы взвешенную, сбалансированную политику в тесном взаимодействии с официальными властями заинтересованных государств и мировым сообществом, в то же

время, не давая втянуть себя в какие-либо антикурдские акции Россия выступает за то, чтобы курдская проблема в Ираке и других странах решалась мирным путем и при посредничестве ООН, а не посредством военных вторжений отдельных государств и операций их спецслужб. При этом учитывается существующий довольно высокий уровень политических, торгово-экономических и других отношений с нашими традиционными региональными партнерами Ираном, Турцией и Сирией, сохраняющиеся перспективы восстановления в полном объеме российско-иракских отношений, а также поступательно развивающееся сотрудничество с арабскими странами и Израилем. Тщательный анализ сложившегося на сегодня баланса внутренних и внешних сил и интересов в Ираке и Иракском Курдистане и вокруг них позволяет российскому руководству правильно реагировать на происходящие здесь события и строить долгосрочные взаимовыгодные отношения со всеми без исключения странами региона.

В рамках международного права и иракского законодательства Россия строит свои отношения и с Иракским Курдистаном. Несмотря на продолжающийся внутривнутриполитический кризис в Ираке и проблемы с обеспечением безопасности иностранных загранпредставительств, в 2007 году в г. Эрбиле было открыто и успешно функционирует Генеральное консульство Российской Федерации. Россия стала уделять больше внимания гуманитарным аспектам курдской проблемы, осуществляется поддержка СМИ на курдском языке, в тесном взаимодействии с курдскими общественными организациями проводятся семинары, конференции, демонстрации кинофильмов, художественные и фотовыставки, обмен учеными, делегациями деятелей культуры и т.п. Ожидается, что к этому процессу будут более активно подключаться и российские неправительственные организации, деловые круги, представители общественности. Важным этапом в развитии отношений современной России с Иракским Курдистаном стал визит Председателя Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Е.М.Примакова в Эрбиль в мае 2008 г., в ходе которого были подписаны два соглашения о двустороннем сотрудничестве с Союзом торгово-промышленных палат КАР.

В заключении диссертант пришел к следующим выводам:

Исследуемый период характеризовался заметно возросшей актуальностью курдской проблемы. Одной из причин этому явилось беспрецедентное вмешательство во внутренние дела Ирака США и их

союзников, что привело к ослаблению и последующему свержению диктаторского режима С Хусейна. В результате возникли реальные предпосылки для создания де-факто расширенной курдской автономии на севере Ирака и ее последующего законодательного оформления. Иракские курды заняли достойное место в новых центральных и региональных органах законодательной и исполнительной власти страны, добились особого статуса Иракского Курдистана как субъекта федерации нового демократического Ирака, приступили к восстановлению инфраструктуры и коренным социально-экономическим преобразованиям своего региона. Одновременно лидерам иракских курдов удалось выйти из изоляции внутри страны, наладив тесное сотрудничество с новыми иракскими властями, и добиться международного признания КАР. На территории Иракского Курдистана к концу 2007 г. уже было аккредитовано 14 иностранных дипломатических миссий, включая миссию ООН, десятки представительств иностранных фирм и компаний.

Вместе с тем, несмотря на то, что объективно действия США и их союзников на определенном этапе способствовали становлению автономии иракских курдов, продолжающийся иракский кризис на фоне неспособности оккупационных войск остановить хаос и насилие на большей части территории Ирака, а также сохраняющаяся напряженность в отношениях Вашингтона с Тегераном и Дамаском, не позволяют пока говорить о стабильности положения КАР. Будущее Иракского Курдистана по-прежнему зависит не только и не столько от самих иракских курдов, но в большей степени от возможных вариантов развития событий в Ираке и вокруг него, и, в первую очередь, от внешних факторов (политика США и их союзников, позиции властей Турции, Ирана, Сирии, Израиля, арабских и других заинтересованных стран). Международный аспект самоопределения иракских курдов остается определяющим фактором на ближайшую перспективу. Дальнейшее закрепление и развитие курдской автономии в Ираке предпочтительно в условиях сохранения Ирака как единого федеративного государства и сложившегося баланса внешних сил вокруг Иракского Курдистана. Любой новый широкомасштабный вооруженный конфликт в Ираке и регионе в целом может вновь отбросить иракских курдов на десятки лет назад и воспрепятствовать начатым позитивным преобразованиям в этом стратегически важном районе компактного проживания курдов. И, наоборот, при благоприятных внешних и внутренних условиях автономия иракских курдов могла бы уже через несколько лет стать экономически развитым

районом, с высоким уровнем социальной защищенности населения, культурным центром всех курдов и, в какой-то степени, примером или моделью мирного решения курдской проблемы для других государств с курдскими меньшинствами

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях:

В рекомендованных ВАК научных журналах и изданиях опубликовано

1 Курдский вопрос по-прежнему остается без ответа // Азия и Африка сегодня – № 4 – М, 2008 – (0,7 п л),

2 Международный аспект самоопределения Иракского Курдистана // Юридические науки – (Вестник Московского государственного лингвистического университета, серия «Право»), М, 2008 – (0,6 п л)

В других научных журналах и изданиях опубликовано

3 Межкурдский конфликт в Иракском Курдистане в 90-е годы XX в и пути его урегулирования // Курды Западной Азии в XX – начале XXI века – Институт востоковедения РАН, М, 2008 – (0,6 п л),

4. Курдская проблема в Сирии // Курды Западной Азии в XX – начале XXI в Проблема самоопределения / Институт востоковедения РАН, М, 2008 – (0,5 п л),

5 Курдская проблема на современном этапе // Человеческий фактор общество и власть – № 3 – М, 2006 – (0,5 п л)

Подписано в печать 16.05.08г.
Объем 1,5лл.
Заказ № 121

Фóрмат 60 x 90 1/16
Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО КПСФ «Спецстройсервис-92»
Отдел оперативной полиграфии
101000, Москва, Мясницкая, 35, стр 2